

МОРЕ ОСКОЛКОВ
ПОЛКОРОЛЯ
ПОЛМИРА
*ПОЛВОЙНЫ

HALF A WAR

JOE ABERCROMBIE

ДЖО АБЕРКРОМБИ

ПОЛВОЙНЫ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А14

Joe Abercrombie
HALF A WAR

Copyright © 2015 by Joe Abercrombie Ltd.

Аберкромби, Джо.
А14 Полвойны / Джо Аберкромби ; [пер. с англ.
Н. Иванова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-099043-6

Говори негромко, улыбайся мило. Собери друзей, держи меч под рукой. Большинство проблем решит правильное слово. Сталь же отлично решит оставшиеся.

Трovenланд razoren. Его король убит, а принцесса Скара вынуждена бежать из замка.

Как вчерашней избалованной леди стать сильной королевой-воительницей, победить закулисные интриги, возродить родные земли?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Иванов Н., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099043-6

Прежде чем в дом
войдешь, все входы
ты осмотри,
ты огляди, —
ибо как знать,
в этом жилище
недругов нет ли.

*Старшая Эдда.
Речи Высокого¹*

¹ Пер. А. И. Корсуна.

Часть I

СЛОВА — ЭТО ОРУЖИЕ

1. Гибель

— **Н**ас разгромили, — произнес король Финн, не поднимая глаз с кубка эля.

Он прав — Скара окинула взглядом пустой чертог. Прошлым летом здесь крыша ходила ходуном: герои наперебой бахвалились жадной сечи, горланили боевые песни да швырялись зарокми одержать победу над сбродом Верховного короля.

Как часто бывает у мужчин, их речи оказались куда воинственнее мечей. Несколько месяцев пролетело в праздности, и они, один за другим, слиняли прочь, не стяжав ни добычи, ни славы. Лишь горстка невезучих осталась у главного очага, чье пламя низко поникло, совсем как удача Тровенланда. Прежде в многостолпном чертоге, названном Лес, располагалось без счета воинов, ныне здесь насельничали одни только тени. Толпились горькие разочарования.

Их разгромили. Мало того — безо всякого боя.

Ну, конечно, мать Кире смотрела на это иначе.

— Мы заключили договор, государь, — поправила она, обкусывая мясо, точно привередливая кляча — охাপку сена.

— Договор? — Скара в порыве гнева ткнула ножом свою нетронутую еду. — Мой отец погиб, но удержал Мыс Бейла! А вы отдали праматери Вексен ключ от его крепости без единого взмаха меча. Вы пообещали вои-

нам Верховного короля свободный проход через наши земли! На что ж тогда, по-вашему, похож разгром?

Невозмутимый взгляд матери Кире просто бесил.

— Ваш дед — в кургане, женщины Ялетофта рыдают над телами своих сыновей, на месте дворца — головешки, а вы, принцесса, в рабском ошейнике прикованы к трону Верховного короля. *Вот на что*, по-моему, похож разгром. А мы *заключили договор*.

Лишенный державной гордости, король Финн обмяк, точно из-под паруса выдернули мачту. Скара всегда считала, что дедушка несокрушим, словно сам Отче Твердь. Видеть его таким, как сейчас, — невыносимо. А может, невыносимо помнить о детской вере в деда.

Сейчас она смотрела, как дед жадно льет в себя эль и пихает золоченый кубок — чтобы снова его наполнили.

— Что скажешь ты, Синий Дженнер?

— На советах высокородных мужей, государь, я стараюсь больше молчать.

Синий Дженнер, старый, пронырливый попрошайка, был, скорее, разбойником, чем купцом. На его выдубленном ветрами лице морщины словно секли зубилом — оно напоминало голову чудища на носу старого корабля. Будь на то власть Скары — такого не пустили бы даже в порт, не говоря о столе ее совета.

Ну, конечно, мать Кире смотрела на это иначе.

— Капитан — тот же король, только правит не страной, а кораблем. Ваш опыт пойдет принцессе Скаре на пользу.

Опыт по части унижений.

— Ага, пират обучит меня делам государства, — пробубнила под нос Скара, — вдобавок пират-неудачник.

— Хватит брюзжать. Неужто зря я убила столько часов, натаскивая вас изъясняться, как подобает принцессе? Как подобает королеве? — Мать Кире вскинула подбороро-

док, и ее голос вольно зазвенел, отражаясь от потолочных балок. — Раз вы считаете свои слова достойными внимания — произносите их гордо: пусть они летят на весь зал, пусть ваши устремления и надежды переполняют дворец и пронзят сердце каждого, кто их услышит! А если вы стыдитесь собственных мыслей — пожалуйста, промолчите. От улыбки с вас не убудет. Вы что-то сказали?

— Такое, значит, дело... — Синий Дженнер поскреб в седых волосках, пока не отвалившихся от черепа, огрубелого от непогод и в жизни не знакомого с гребнем. — Праматерь Вексен подавила восстание в Нижнеземье.

— Руками своего пса, Йиллинга Яркого, который поклоняется не богам, но самой Смерти. — Дедушка сдернул со стола кубок — невольник еще не закончил наливать, и эль выплеснулся на столешницу. — Говорят, дорогу на Скегенхаус он сплошь огородил виселицами.

— Верховный король обратил взор на север, — продолжал Дженнер. — Ему не терпится приструнить Атиля и Гром-гиль-Горма, а Тровенланд...

— Лежит на его пути, — закончила мать Кире. — Не горбьтесь, Скара, это неприлично.

Скара ответила злобным взглядом, однако поерзала плечами, стараясь принять ту насквозь неестественную позу — спина прямая, как доска, шея вытянута, — о которой пеклась служительница. *Сиди так, будто к твоему горлу приставили нож*, — вечно твердила она. — *Разнеживаться — не для принцессы.*

— Я — человек свободолобивый, и я не сторонник ни праматери Вексен, ни ее Единого бога, ни ее законов — тем паче поборов. — Синий Дженнер уныло потер скобоченную скулу. — Но когда Матерь Море раздувает шторм, капитан всеми способами должен спасать то, что можно. Мертвецу не надо свободы и даром. А от гордости и живым толку мало.

— Мудрая речь. — Мать Кире наставительно покачала пальцем Скаре. — Сегодня побили, значит, выиграешь завтра. А мертвый — проиграл навсегда.

— Трудновато бывает отличить мудрость от трусости, — огрызнулась Скара.

Служительница заскрипела зубами.

— Клянусь, я учила тебя лучшему поведению, нежели оскорблять гостей. Благородны не те, кого почитает знать, а те, что готовы уважить простых людей. Слова — это оружие. С ними нужно уметь обращаться.

Дженнер скромным жестом отмел любые мысли о нападках.

— Несомненно, принцесса Скара вправе так судить. Я знал многих, куда храбрее меня. — Он невесело улыбнулся, обнажая кривой ряд зубов с дырами в строю. — И повидал, как одного за другим их зарывали в землю.

— Долголетие и отвага — обычно плохие супруги, — произнес король, снова осушая кубок.

— Короли и эль — тоже не лучшая пара, — возразила Скара.

— У меня, внучка, кроме эля ничего не осталось. От меня ушли мои воины. Меня бросили союзники. Их клятвы были клятвами ясного неба: крепки как дуб при свете Матери Солнца, но подзавяли, когда сгустились тучи.

Ни для кого не секрет. День за днем Скара бегала на причалы, горя нетерпением своими глазами увидеть, сколько кораблей из Гетланда приведет Железный король Атиль, сколько бойцов из Ванстерланда будут сопровождать знаменитого Гром-гиль-Горма. День за днем, пока листья сперва проклевывались из почек, потом покрывали траву пестрой тенью, а потом бурели и отпадали. Никто так и не появился.

— Верность — черта собак. Людям она обычно не свойственна, — заметила мать Кире. — Лучше отказаться от замысла, чем строить его на людской преданности.

— На чем же тогда его строить? — поинтересовалась Скара. — На трусости?

Старым казался дед, когда повернулся к ней с влагой на глазах и пивным духом. Старым и разбитым.

— Ты всегда была храброй, Скара. Храбрее меня. В твоих жилах — Бейлова кровь.

— И в твоих, государь! Ты учил меня, что звон мечей — это лишь полвойны. А другая половина ведется здесь. — И Скара прижала кончик пальца к виску — так сильно болела голова.

— Ты всегда была умницей, Скара. Умнее меня. Ведомо богам, ты и птицу уговоришь слететь с неба, коли захочешь. Что ж, берись за эту половину войны. Прояви хитроумие, которому будет под силу повернуть вспять воинство Верховного короля и избавить нашу землю и наш народ от меча Яркого Йиллинга. Вот тогда ты спасешь меня от позорного договора с праматерью Вексен.

Скара опустила взгляд на покрытые соломой полы, лицо горело от стыда.

— Как бы хотелось мне быть на такое способной. — Но она была девушкой семнадцати лет и, текла ли кровь Бейла в ее жилах или нет, достойных героя решений в голову не приходило. — Прости, дедушка, мне так жаль.

— Мне тоже, дитя. — Король Финн устало поник на сиденье и махнул, чтобы несли еще эля. — Мне тоже.

— Скара.

Из тревожного сна ее выбросило в темноту. Лицо матери Кире призрачно маячило в мерцании одинокой свечи.

— Скара, вставай.

Спросонья она отпихнула меховые одеяла. Снаружи невнятный шум. Крики и хохот.

Она протерла глаза.

— Что такое?

— Ты должна пойти с Синим Дженнером.

Тут Скара заметила и купца, притаившегося на пороге ее покоев. Черная косматая фигура, прикован к полу.

— Что?

Мать Кире потянула ее за руку.

— Пора идти, *немедленно*.

Скара уже собралась спорить. Как обычно. А потом разглядела выражение лица служительницы и подчинилась без единого слова. Ни разу прежде она не видела мать Кире напуганной.

Шум снаружи больше не походил на смех. Рыдания. Безумные голоса.

— Что происходит? — сумела выдать она.

— Я совершила страшную ошибку. — Глаза матери Кире перебегали на дверь и обратно. — Я поверила пра-матери Вексен. — Она скрутила с плеча Скары золотое обручье. То самое, что в давнюю пору Бейл Строитель надевал перед битвой. Рубин на золоте играл при свече темно-алыми, словно пролитая кровь, гранями.

— Это вам. — Она протянула обручье Синему Дженнеру. — Если вы поклянетесь довести ее невредимой до Торлбю.

Разбойник вскинул смущенный взгляд.

— Клянусь. Клянусь солнцем и луной.

Мать Кире до боли крепко сжала обе ладони Скары.

— Что бы ни случилось, ты должна выжить. Это теперь твой долг. Ты обязана выжить и вести выживших за собой. Сражаться за Тровенланд. Встать на защиту народа, если... больше его защищать будет некому.

От страха у Скары перехватило горло, и она едва вымолвила:

— Сражаться? Но...

— Как тебя учила я. Учила старательно. Слова — твое оружие. — Служительница вытирала слезы со щек Скары, а та даже не поняла, что плачет. — Твой дед прав — ты умна и отважна. А теперь ты должна стать сильной. Больше ты не дитя. Не забывай — в твоих жилах струится кровь Бейла. Иди же.

Дрожа в легкой сорочке, Скара поковыляла босиком за Синим Дженнером — в темноту. Уроки матери Кире укоренились так глубоко, что даже в страхе за жизнь она беспокоилась, подобающе ли одета. Пламя за узкими окнами роняло на присыпанный соломой пол кинжальные тени. Слышались крики паники. Собачий лай. Внезапно он оборвался. Тяжелый стук, как будто валят могучее дерево.

Как будто топорами по двери.

Они тишком пробрались в гостевые покои, где пару месяцев назад плечом к плечу вповалку спали воины. А теперь валялось лишь протертое до дыр одеяло Синего Дженнера.

— Что происходит? — прошептала она, не узнавая свой надтреснутый голос.

— Йиллинг Яркий нагрянул со своими Сподвижниками, — сказал Дженнер, — свести счета праматери Вексен. Ялетофт уже полыхает. Прошу прощения, принцесса.

Скара вздрогнула, когда он что-то продел вокруг ее шеи. Ошейник из плетеной серебряной проволоки: негромко звякнула изящная цепочка. Наподобие тех, какими перевязывают волосы девушки инглингов.

— Отныне я рабыня? — прошептала она, когда Дженнер прицепил конец цепи на свое запястье.

— Вы должны ею казаться.

От грохота снаружи Скара съежилась. Забряцал металл, и Дженнер прижал ее к стене. Задул свечу, погружая во мрак. Но она заметила, как разбойник достал нож — Отче Месяц тускло блеснул на лезвии.

Теперь зазвучал вой, там, за дверьми: тонкий, цепенящий. Звериный визг, а не человеческие голоса. Слезы щипали веки, Скара зажмурилась и взмолилась. Заплетаясь, заикаясь, бессмысленно и бестолково. Всем богам и никому.

Легко быть храброй, когда крохотная Последняя дверь маячит так далеко, что пусть о ней переживают другие. А сейчас ледяное дыхание Смерти в затылок заморозило всю ее храбрость. Прошлой ночью ей так привольно было судить о трусости! Теперь она узнала, что это такое.

Последний протяжный вскрик — и тишина. Почитай, хуже недавнего шума. Ее потянуло вперед, несвежее дыхание Дженнера обдало щеки.

— Надо идти.

— Я боюсь, — прошелестела она.

— Я тоже. Но ежели мы уверенно выйдем к ним, то может статься, язык нас выведет на свободу. А станем прятаться и попадемся...

Ты одолеешь страх, лишь выйдя ему навстречу, — так говорил дед. — *Спрячешься от него — и он одолеет тебя.* Дженнер со скрипом приоткрыл дверь, и Скара заставила себя выскользнуть следом. Колени тряслись так отчаянно, что едва не стучали друг о друга. Босая нога поскользнулась на мокром. У двери сидел мертвец, вокруг него почернела от крови солома.

Его звали Борид. Раньше этот воин служил ее отцу. В детстве катал ее на плечах — с их высоты она срывала персики в саду под стеной Мыса Бейла.

Щиплющие глаза притягивал шум голосов. Взгляд пополз по сломанному оружию, по расщепленным щитам. По новым трупам — скрюченным, сгорбленным, распластанным меж резных колонн, в честь которых дедов чертог и прозвали Лесом.

В свете коптящего очага собрались мужчины. Именные воины: кольчуги, клинки и кольца-гривны пылали цветами огня, громадные тени вытягивались по полу ей навстречу.

Мать Кире стояла с ними, там же стоял и дед. На нем криво сидела надетая в спешке кольчуга, седые волосы растрепаны после сна. И двум своим пленникам вежливо и любезно улыбался стройный воин. Лицо его было мягким, беззаботным, как у ребенка. Вокруг него — пустота. Никто из прочих убийц не смел даже ступить с ним рядом.

Яркий Йиллинг, тот, кто поклоняется не богам, но самой Смерти.

Его веселый и беззаботный голос прокатился эхом по необозримому залу.

— Я надеялся выразить уважение принцессе Скаре.

— Мы отослали ее к родственнице, Лайтлин, — ответила мать Кире. Тем самым голосом, который спокойно и твердо наставлял, поправлял, одергивал Скару каждый день ее жизни, но нынче в нем звучал незнакомый оттенок ужаса. — Там тебе до нее ни за что не добраться.

— Ничего, мы до нее доберемся и там, — сказал один из бойцов Йиллинга, громадный мужик с шеей как у быка.

— Уже скоро, мать Кире, скоро, — добавил другой, с длинным копьём и рогом на поясе.

— Король Атиль придет, — с жаром проговорила она. — Он спалит ваши корабли и загонит вас в море.

— Как же он спалит корабли, когда их защищают могучие цепи Мыса Бейла? — поинтересовался Йиллинг. — Цепи, к которым вы дали мне ключ.